

У.А.Бобкова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Н.И.Завгордонья

Архитектурный код в стихотворении И.Бродского «С февраля по апрель».

Аннотация

Целью данного исследования является выявление архитектурного кода в лирике Иосифа Бродского на примере стихотворения «С февраля по апрель». Объектом исследования является стихотворение «С февраля по апрель», предметом исследования - архитектурный код. Анализ лирического произведения произведен с помощью структурно-семиотического метода. Новизна исследования состоит в том, что стихотворение И.Бродского «С февраля по апрель» впервые анализируется с точки зрения архитектурного кода.

Ключевые слова: семиотика, архитектурный код, символ, культурологическое значение, поэтика.

Городская среда с момента своего создания расширяется и приумножается количеством символов и знаковых систем. Ее влияние на городскую культуру и мировоззрение горожан велико так же, как и участие жителей в создании городского пространства. В этой эстетической функции архитектурный код играет одну из важнейших ролей. Вопросом архитектуры как знаковой системы увлечены как дизайнеры и архитекторы, так и культурологи, философы, лингвисты. Семиотике города посвящены работы таких ученых, как К. Линч, Р. Барт, Ю. Лотман, В. Топоров и другие.

По мнению У. Эко: «... Одной из сфер, в которых семиология больше всего востребована временем и жизнью, является архитектура» [6, с.257]. Каждый горожанин ежедневно сталкивается с некоторым количеством архитектурных кодов, теми смысловыми значениями, которыми наделены элементы культуры и архитектуры. Говоря о поэтическом творчестве важно отметить, что создание поэтического пространства тесно связано с семиотикой и архитектурой. Выявление геометрических форм и закономерностей при анализе произведения играет немаловажную роль в понимании высказывания. Целью данной статьи является выявление архитектурного кода в лирике Иосифа Бродского на примере стихотворения «С февраля по апрель» [3, с.176-180]. Некоторые универсалии архитектурного облика города были выделены Кевином Линчем в работе «Образ города» [5, с.51-52]. Данные универсалии считаем верными и объективно значимыми при рассмотрении архитектурного кода в лирике, анализируем предложенное стихотворение, опираясь на следующие мотивы К. Линча:

1. *Путь*. По Линчу[5, с.51], роль пути могут играть улицы, магистрали, железные дороги, каналы. Те элементы, благодаря которым человек (или в нашем случае лирический герой) перемещается по пространству города. В первой части стихотворения взгляд лирического героя статичен, он занимает наблюдательную позицию, исключая какое-либо движение. Чем обусловлено такое отсутствие? Подобная фиксированность кадра характерна для лирики И. Бродского. Фотографичность и подробность описания направлены на фиксацию определенного взгляда лирического героя. С другой стороны, первая часть стихотворения состоит из описания зимы и зимнего городского пространства. Предполагаем, что авторское кинестетическое ощущение зимы, как застывшего и холодного времени, находит свое отражение в отсутствии движения.

Во второй части стихотворения обнаруживаем определенное движение: «в проулке тихо, как в пустом пенале». Лирический герой также фиксирует картину происходящего, но в ней с приходом весны происходит расширение пространства. Путь по городу начинает открываться, хоть ширина этого перемещения невелика. Сравнение проулка с «пустым пеналом» также приводит нас к выводу о том, что пробуждение (как природы, так и жителей города) еще не наступило в полной мере.

«Мост» также можем соотнести с кодом пути, учитывая архитектурные особенности Санкт-Петербурга, который описан в стихотворении. Мост как средство передвижения по городу описан в стихотворении дважды: в первой (зимней) части и во второй (мартовской). «Мосты в тумане» в зимнее время: с одной стороны, подобное описание соответствует реальной картине действительности. С другой стороны, «Морозный вечер. Мосты в тумане» - код передвижения вновь деформирован, движение по такому мосту отсутствует, что может сигнализировать о взаимосвязи замирания жизни природной и человеческой. «Над ними мост, как неподвижный Гринвич» - вновь неподвижность, меняющая истинное значение моста, как символа. Но сравнение с нулевым меридианом формирует иное значение - точка отсчета времени.

Символическое значение моста играет значительную роль. Р. Барт выделяет следующие значения данного символа: 1) переход в иной мир; 2) переход человека в новое состояние, перемена статуса; отрезок времени [2, с.306]. Затуманенность моста, трудность в воспроизведении символа может трактоваться как 1) тонкая граница между мирами, нераздельность миров, 2) отнесение образа города к пространству мифическому, ирреальному.

2. *Границы или края*. По К. Линчу[5, с.51], границы - те элементы окружения, которые наблюдатель не использует в качестве путей; линии соотнесения по горизонтали. Граница - тот объект, который мешает передвижению и в то же время задает определенную пространственную форму. Рассмотрим образы границ в стихотворении «С февраля по апрель». «Мальчишка,

превращающий в рулады посредством палки кружево ограды»: ограда - определенно соответствует коду границы, но в данном случае она несет скорее не разграничительную, а звуковую функцию. Созданный звуковой образ затмевает первоначальное функциональное значение кода, задает ему иную смысловую нагрузку. В этом случае важно не значение границы, а та эстетическая (во многом неожиданная) сторона бытовой действительности. Противоположным (но схожим с изначальным) значением наделена ограда в третьей части стихотворения «Шиповник в апреле». «В чугунных обнаружив прутьях источник зла» - в данном случае ограда является мешающей, препятствующей границей. Важно отметить, что мешает такая граница не передвижению человека, а произрастанию растения.

Интересен взгляд С. Гурина на вопрос о метафизических границах города [4]: «Город – это форма, ограда, крепость, помогающая выстоять перед Пустыней, Степью, Лесом. Город возникает на границе, охраняет границы и навсегда остается метафизической границей». Преодоление метафорической границы в этом смысле является переходом от внутреннего мира к внешнему, попыткой переступить черту пространства.

Тема ограниченного пространства, а точнее границ, в которые сам человек заключает окружающий мир, является ключевой в данный период творчества автора (1969-1970 годы). Геометрия пространства по Бродскому несет в себе символические характеристик. Так, по утверждению некоторых исследователей, форма треугольника в стихотворения поэта отождествляет путь человека от одиночества к встрече. В то время как круг является идеальной пространственной моделью. В первой части стихотворения «С февраля по апрель» символическое пространство наполнено квадратами и прямыми: «Голые деревья, как легкие на школьной диаграмме», «тяжелым льдом в норд-ост перекосило». Угловатость, прямолинейность, квадратность пространства есть следствие сужение мирового пространства, его ограниченность.

3. Узлы, по К. Линчу[5, с.52], - соединительные звенья, места разрыва транспортных коммуникаций, перекрестки или слияния путей, моменты перехода из одной структуры в другую. Узловой код в анализируемом стихотворении встречается единожды: «Бесчеловечен, верней, безлюден перекресток». Перекресток, как коммуникативный знак, несет в себе значение объединения, слияния, оживления. В приведённом отрывке данный код деформирован, несет в себе противоположное значение. Перекресток Бродского в этой ситуации - не место встречи, не поле коммуникации. Вновь наблюдаем слияние мира природного и человеческого: зима - период замирания всего живого. И «безлюдный перекресток» в данном случае отражает подобную перемену.

Перекресток в данном стихотворении интересен и с точки зрения пространственного положения в тексте. Перекресток, центром которого является точка, напоминающая форму круга, Бродским зафиксирован в прямоугольном

пространстве зимнего города. Метафорически такое расположение может характеризовать перекресток, как центр мироздания. Именно в этой точке находится начало, она наиболее естественна, органична.

Обращаясь к культурологическому значению перекрестка, подчеркнем, что этот символ включает в себе определенный выбор, переход. В традиции русской культурой укрепился ряд значений, связанных с выбором жизненного пути, судьбоносными решениями. Безлюдный перекресток Бродского можем интерпретировать как ощущение лирического героя (личный выбор), так и отсутствие реальности выбора (создание образа города-фантазии, миража).

4. *Ориентиры*. К. Линч [5, с.53] разделяет их на две группы: дистанционные и локальные. К дистанционным ориентирам относятся башни, холмы, купола, здания, фасады. К локальным ориентирам относим знаки, вывески, витрины, деревья и прочие детали. Стихотворение «С февраля по апрель» наполнено как дистанционными, так и локальными ориентирами.

Дистанционные ориентиры:

«Садик дворцовый пуст»: Дворцовый сад в Санкт-Петербурге является одним из ключевых мест, достопримечательностью. Обычно это пространство не пусто. В стихотворении же это ключевое место пустынно, что также наводит на мотив замирания природы и человека в зимнее время.

«Одним окном горящего Сената», «дворцы промерзли»: метафоры, отражающие ощущение зимнего увядания, замирания всего живого. Здание Сената также является ключевым в архитектурном ансамбле Петербурга. В советское время в здании долго размещался Российский государственный исторический архив, который в 2006 году переехал в построенное специально для него здание на Заневском проспекте.

«Зрачок о Фонтанку слепя»: несмотря на то, что Фонтанка - река, протекающая вдоль города, можем считать ее определённым культурным кодом, олицетворяющим характер городской среды. Со временем Фонтанка стала именем нарицательным, ключевым местом. Описание такого знакового культурного кода задано в четвертой (апрельской) части стихотворения. Изобилие солнца (редкого для пространства Петербурга) в сочетании с описанием Фонтанки расценено нами, как момент оживления, расцвета природного и человеческого.

Мотив памяти, характерный для творчества И.Бродского, также раскрывается в этой строке. С точки зрения визуального представления отметим, что пространство стремится к обретению круглой формы. Если в начале стихотворения пространство преимущественно линейно, то, начиная со второй части, Бродский задает ему характеристики идеальной формы: «в том смысле, что она дает круги вокруг старухи», «пунцовый шар садится в деревянную корзину», «зрачок о Фонтанку слепя». Кульминацию стремления к воссозданию идеальной

модели мира находим в пятой части: «Здесь должен быть фонтан, но он не бьет».

С культурологической точки зрения фонтан соотносится с идиллическим хронотопом, который в лирике Бродского значим, является представлением идеала. Но в данном стихотворении этот код деформирован, включает в себе значение упадка, а не расцвета, не стремления, а разочарования. Вода в лирике поэта соотносится с мотивом времени. Отсутствие воды можем интерпретировать как 1) замирание жизни, упадок, 2) опустошение лирического героя.

Локальные ориентиры:

«На кровле Биржи», «над статуями кровель»: характерный архитектурный код Петербурга - кровельные крыши, сопровождающие большинство зданий старого фонда.

«И барку возле», «шум ледохода»: водные виды транспорта (как пассажирского, так и грузового) являются значимыми объектами культурного кода города.

«И ждет весны в ночи их колоннада»: безусловно, колоннады занимают значимое место в архитектуре Петербурга. В данном примере интересно то, что колоннады Бродским олицетворены, несут в себе функции живого существа (переживающего холода с такой же тоской, как люди и природный мир).

«Колокол гудит издалека»: стоит отметить, что храмы и церковные сооружения занимают центральную позицию в городской архитектуре Петербурга. Колокольный звон слышен отчетливо, громко. Но в этом стихотворении значение звукового образа колокольного перезвона не задано. Колокол скорее является частью архитектурного пространства, не несет того акустического (и смыслообразующего) значения, которое принято. Колокольный звон является одним из ключевых символов православной веры и городского пространства (со времен зарождения города первой всегда возводилась городская церковь). Отдаление этого звука можем интерпретировать как мифичность пространства, его нереальность.

Говоря о локальных ориентирах города, вновь спешим обратиться к исследованию Умберто Эко[6, с.308]: «то, чему придает форму архитектура (системы социальных связей, формы совместного проживания) собственно архитектуре не принадлежит...архитектура может обнаружить искомую систему отношений (код, систему функций) только там, где она сама приведена к форме). Следовательно, при анализе архитектурного кода данного стихотворения имеет место обращение к работам некоторых исследователей семиотики Петербурга.

По утверждению Н. Анциферова [1, с.59-73]: «Судьба Петербурга приобретает самодавляющий интерес. Пусть стыннут от холода души и коченеют тела его обитателей - город живет своей сверхличной жизнью»; «он (В. Печерин) воспринял борьбу творящего гения города с безликими стихиями в форме окончательного осуждения Петербурга»; «даже в момент замерзания Петербург

не теряет своей «умышленности», противоречия с естеством»; «ее архитектурный пейзаж казался выражением духа казёнщины и военщины (казарменный город)»; «Петербург Короленко - город учащейся молодежи, определяющий ее жизненный путь, и город литературных традиций»; «В Петербурге есть свой дух-охранитель. Это Медный Всадник. Есть ли он выражение своего города? И да и нет».

Двойственность топоса Петербурга таким образом закрепились и укоренила подобный культурологический код. Тем самым (осознанно или нет) этот код влияет на дальнейшее описание города. Предполагаем, что свое отражение в стихотворение «С февраля по апрель» нашли такие мотивы, как город-призрак, город-противоречие.

Использованная литература

1. Анциферов Н.П. "Непостижимый город..." Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина - Л.: Лениздат, 1991
2. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975.
3. Бродский И. «Малое собрание сочинений», Санкт-Петербург, 2012.
4. Гурин С.П. «Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты» // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего : материалы междунар. науч.-практ. конф. – URL: http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm (дата обращения: 16.04.24)
5. Линч К. «Образ города», Москва, 1982.
6. Эко У. «Отсутствующая структура. Введение в семиологию», Санкт-Петербург, 2006.

*И. А. Буриев
Д. Ё. Шамсиева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.филол.н., доцент Н. Н. Шпильная*

ПРОЕКТ БАЗЫ ДАННЫХ «ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИХ ПЕРЕВОДЫ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ»

Аннотация

Целью настоящей работы является разработка проекта базы данных, в которую входят произведения русской классической литературы и переводы на узбекский язык, что составляет новизну исследования. База данных представляет